

А Д Р Е С Ъ:

Для подписки на газету и
корреспонденціи: Троицко-
савскъ, редакціи газ.
«Байкаль».

Для телеграммъ: «Троицко-
савскъ—Байкаль».

Отдѣленія конторы Редак-
ціи: Кяхта, у издателя га-
зеты Иннокентія Алек-
сѣевича Лушниковъ.

БАЙКАЛЬ

ВЫХОДИТЬ ВЪ КЯХТѢ

по Воскресеньямъ и Средамъ.

ГОДЪ ВОСЬМОЙ.

Объявленія отъ лицъ, фирмъ и учреждений, живущихъ или имѣющихъ свои
главныя конторы или правленія во всѣхъ мѣстахъ заграницей и Россійской
имперіи, за исключеніемъ Сибири и Азіатской Россіи, принимаются исклю-
чительно въ центральной конторѣ объявленій торговаго дома Л. и Э. Метцль и К^о въ Москвѣ, Мясницкая, домъ Сытова и его отдѣ-
леніяхъ: въ Варшавѣ, Краковское предмѣстье, 53, въ С.-Петербургѣ, на Морской, 11.

Ц Ъ Н А

съ доставкой и пересылкой

На 1 г. . . . 6 р.

На полгода . . . 4 р.

На 1 мѣсяць . . — 75 к.

Отдѣльный № . — 5 к.

Иногороднія объявленія пе-
чатаются по 15 к. за стро-
ку петита позади текста.
На первой страницѣ цѣна
двойная. Разсылка объявле-
ній на отдѣльныхъ листахъ
по 5 р. за 500 экзе-
мпляровъ.

Корреспонденція.

(Отъ нашего корреспондента).

Похороны А. П. Чехова.

10 іюля. Вчера въ Москву были привезены изъ Петербурга и похоронены «дорогіе останки» нашего дорогого, талантливаго писателя Антона Павловича Чехова. Какъ А. П. горячо любилъ Москву, какъ стремился онъ къ ней всегда послѣ долгой разлуки, такъ и Москва любила Чехова, любила и какъ писателя, и какъ человѣка; такъ же горячо она приняла къ сердцу дорогую утрату и достойно встрѣтила изъ Петербурга и проводила его останки въ „загробный міръ“.

Но, по-порядку.... Съ ранняго утра, не смотря на пасмурную погоду и слякоть, масса народу,—преимущественно учащейся молодежи—нетерпѣливо ждала прибытія поѣзда съ прахомъ А. П. Чехова на Николаевскомъ вокзалѣ. Уже съ 7 часовъ утра начали съѣзжаться хорошо извѣстные Москвѣ лица, какъ-то: В. А. Гольцевъ, Вл. И. Немировичъ-Данченко, Благовъ, Дорошевичъ, и т. д. Около сотни вѣнковъ, присланные съ разныхъ концовъ Россіи, скромно и вмѣстѣ съ тѣмъ величаво дожидались у платформы. Народу все прибываетъ и прибываетъ....

«Идетъ, идетъ»—тихо проносится въ толпѣ, и немного спустя поѣздъ тихо, какъ бы сознавая торжественность минуты, подходитъ къ платформѣ... Взгляды всѣхъ устремлены на вагонъ, на этотъ обыкновенный товарный вагонъ, да еще съ глупою надписью: «Отдѣленіе для перевозки живыхъ устрицъ».. это было 7³/₄ часа какъ замѣтилъ я по старой странной привычкѣ, замѣчать все «на часы».

Въ 8 часовъ была отслужена первая литія на станціонномъ дворѣ, послѣ которой печальная процессія тихо тронулась между двухъ густыхъ рядовъ народа на улицу. Гробъ—дубовый, полированный съ серебряными украшениями, осыпавъ массой цвѣтовъ несли молодежь. За гробомъ, вся въ слезахъ и убитая горемъ шла вдова—Ольга Леонардовна Чехова—Книпперъ, поддерживаемая подъ руки Немировичемъ-Данченко и Гольцевымъ. Число «проводжающихъ» все растетъ. Вся Каланчевская площадь покрыта народомъ.

Взявшись за руки и окруживъ всю процессію сплошною цѣпью молодежь охраняли спокойствіе этой величественнаго и печальнаго шествія. На перекресткѣ Домниковской и Каланчевки была отслужена вторая литія.

Сначала тихо раздавалась въ воздухѣ «вѣчная память», а потомъ все сильнѣй и сильнѣй, и наконецъ уже мощно детали печальные звуки, это молодежь пришла на помощь скромному по размѣрамъ хору пѣвчихъ и сотни молодыхъ голосовъ съ увлеченіемъ пѣли всю дорогу. Такъ что „Святый Боже“, навѣрно и въ отдаленныхъ улицахъ города было слышно.

У Тургеневской читальни на углу Рождественскаго бульвара была отслужена краткая литія и процессія по Мясницкой по Фуркасовскому переулку черезъ Кузнецкій мостъ направилась къ Художественному театру. У театра, печальное шествіе было встрѣчено толпой народа.—Опоздавшіе на вокзалъ всѣ спѣшили къ Художественному театру, зная, что здѣсь будетъ остановка. На театральномъ подъѣздѣ вмѣстѣ съ артистами «художественниками» стояли: О. И. Шаляпинъ, И. И. Златовратскій, К. А. Коровинъ. (Говорятъ, здѣсь былъ М. Горькій, но я его у театра не видалъ и потому утверждать не могу). Гробъ былъ поставленъ на катафалкъ, началась литія. На гробъ сыпались цвѣты. Рабочіе Художественнаго театра возложили на гробъ вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ.

Изъ Газетному переулку процессія направилась къ редакціи журнала «Русская Мысль».

По дорогѣ были двѣ остановки—то мать А. П. Чехова и семья запоздавшія прямо съ поѣзда встрѣтили печальный кортежъ и на время задержали процессію.

У «Русской Мысли» отслужили литію, и шествіе пошло по Пречистинкѣ. Роднымъ же были поданы экипажи, въ которыхъ они и доѣхали вплоть до Дѣвичьяго монастыря. На всѣхъ улицахъ дожидалась масса народа: провожающихъ прибывало: и далеко впереди и сзади шла густая толпа народа, въ узкихъ улицахъ были случаи давки и только благодаря «цѣпи» гробъ двигался безпрепятственно.

Передъ клиниками у памятника Пирогову была совершена послѣдняя литія передъ монастыремъ: здѣсь, въ корпусѣ лежалъ А. П. Чеховъ, когда у него было въ Москвѣ первое кровохарканіе.

У монастыря ждала толпа народа, начавшая собираться, какъ говорятъ, за 2 часа до прибытія процессіи.

Здѣсь были: свящ. Г. Петровъ, Н. П. Бочаровъ, драматургъ Трахенбергъ, художн. Матвѣевъ и многіе другіе; потомъ пріѣхали

Шаляпинъ и М. Горькій.

Гробъ былъ внесенъ въ церковь и поставленъ на бѣлый катафалкъ, обитый газетомъ, вокругъ котораго стояли массивные подсвѣчники. Началось отпѣваніе. Въ церковь попали только немногіе, а остальные толпились у выхода, заполнивъ весь монастырскій дворъ и кладбище.

Послѣ отпѣванія гробъ понесли къ могилѣ, убранной живыми цвѣтами и уложенной лавровыми и хвойными вѣнками. Не обошлось безъ давки, такъ какъ мѣсто передъ могилой очень узко. Боясь всевозможныхъ недоразумѣній, поспѣшили окончить актъ погребенія...

На могилу было возложено свыше 100 вѣнковъ, болѣе видные: отъ священника Г. Петрова (серебр.), отъ Сувориныхъ (серебр.), отъ Сытина (серебр.), отъ «Русской Мысли», отъ Дорошевича, отъ Амтеатрова, отъ г. Императорскихъ театровъ (серебр.), и т. д. Отъ однихъ редакцій вѣнковъ было свыше 25.

Н. В.

Москва.